

«То ли праздник, то ли поминки»

Как празднует Пасху умирающая деревня

В Новоспасовке – деревеньке на окраине Грибановского района – сегодня осталось человек пятнадцать. Почти всем жителям за семьдесят. Молодежь давно разъехалась. А те, кто не смог устроиться в городе, заливают горе паленой водкой. Самогоном в деревне уже не торгуют – некому варить. Большую часть года Новоспасовка похожа на заброшенный хутор. Но по праздникам стариков навещают родственники. Скоро Пасха – деревня оживает почти на три дня.

Пятница

Сегодня ждет гостей баба Тамара. В январе ей исполнилось 83 года. Старушка почти ничего не видит, но в город к дочерям не едет. Куда она от дома, в котором вырастила пятерых детей? Сама топит печку - наощупь. Сожгла все руки: то угольком обожжется, то кипяток прольет:

- Труднее всего кофию наводить. Я краев у кружки не вижу. Лью воду, а все мимо. Три раза уж обваривалась. Работать не могу. Потолок три года не беленый. Глянь, черный небось?

Старушка запрокидывает голову, чтобы слезы не полились.

- Жила деревня, и я жила. К Пасхе начинала готовиться за месяц. Все перестираю, побелю, окна выставлю, перины перетрясу. Ближе к празднику шторы вешала, гладила рушники. В прихожку – одни узоры, в горницу – другие. Кровать стелила по веревочке: натяну нитку между грядушками и ровняю. А сейчас я не вижу ни рук своих, ни избы. Дочери приехали, убралась. Да разве они знают, как по-старинному положено? Завтра на кладбище меня отведут и в город свой умчатся. Раньше-то весь день праздновали. Я куличи пекла, курицу резала. Отломилась каждому дитю по куску – самой есть нечего. Сыновьям по куриному бедрышку, дочкам крылья. Дед себе голову брал – глава семьи. А я говорю: «Люблю пупки, их и буду есть».

Баба Тамара с прикрытыми глазами подкидывает в печку дров и долго молчит.

- Мужики пили, на кладбище песни пели. Ох, кому Пасха, а мне - беда. Все назюзюкаются. Не знаешь, кого домой нести: не то деда, не то сыновей. Померли все. Сыновья и сорока лет не протянули. А я бы их хоть сейчас на горбу с кладбища притащила, только бы ожили на часок.

Суббота, утро

Пазик привозит в деревню продукты два раза в неделю, по вторникам и субботам. Местные называют машину «буханкой». Правда хлеб в ней не всегда есть – не довозят, разбирают в других селах. Сегодня старушки ждали куличи.

- А нету, берите муку, - советует продавщица.

- Доченька, да мы сами уже ничего не печем. Чего ж ты нам куличи не привезла?

- Во вторник были, вы кривились: «Зачерствеют до Пасхи». Сидите теперь.

Бабушки уходят с батонами. Единственный в очереди мужчина протягивает полтинник:

- А мне пиво.

Это Славик Лапша. Кличка досталась от отца, который сам не знал, почему его так прозвали. Соседская внучка, когда приезжала на каникулы, предложила называть Славика Дошираком. Но словечко в деревне не прижилось – больно мудреное.

Славик выпивает поллитровку двумя глотками:

- Чтобы мать не видела. Она раньше деньги-то мне не доверяла. А теперь сама не может ходить, куда деваться.

У Лапши две поговорки: «Думай о хорошем» и «Чтоб я сдох». Сегодня он не в настроении:

- Что мне ваша Пасха! Завтра штаны зашивать буду. Я в Бога не верю. А если он есть, то пусть слышит: «Чтоб я сдох!»

Суббота, вечер

Церкви в деревне нет. Перед праздником все встречаются на кладбище. Раньше добирались пешком, а теперь у ограды десятки машин. Люди, которые давно уехали в город, раз в году возвращаются на малую родину.

Алексей Ботников живет в Воронеже уже десять лет. Он приехал в деревню на один день, остановиться здесь негде. Дом Алексея сгорел. От всей улицы остались только обугленные бревна. Поджигателя не нашли, да и не искали. Мало ли какой пьяница бросил спичку. Все равно на Садовой стояли только заброшенные избы.

Алексей вдыхает:

- Приезжаю на Пасху каждый год. И все не пойму – то ли праздник это, то ли поминки по деревне.

Он носит песок, чтобы посыпать могилку отца, но то и дело бросает ведро. Надо обнять земляков:

- Тетя Тамара, привет! Как жива? В город не едешь? И правильно. Я там зачах совсем. Помирать приеду в Спасовку.

Могилы убирают по-разному. Кто-то рисует крестик и пишет «Х.В.», кто-то просто засыпает холмик песком. Баба Тамара сидит на лавочке перед засохшей вишней. Говорит дочерям:

- К могилке меня поверните. Вы земли принесли?

- Мама, давай в этом году землю копать не будем. Так никто уже не делает.

- А мы делаем. Еще дед придумал: чтобы буквы всем видать было, нужно под них черной земельки насыпать.

Женщины берутся за лопаты:

- Маму не обманешь. Глазами не увидит, сердцем разглядит.

Воскресенье

На Пасху здороваются одинаково:

- Христос Воскрес!

- Во истину Воскрес!

Сначала все празднуют дома. Выпивают «беленькой» под куличи, но уже в девять часов нужно быть на кладбище, если хочешь повидать земляков.

Бабушки несут корзинки с яйцами. У некоторых они лежат в пакетах, но это новая мода, городская. Яйца делят на три кучи: эти раздать знакомым, а эти - на могилки, родне и друзьям.

Яйца приносят и на заброшенные захоронения. У братьев Королевых не осталось родственников. Они все лежат за одной оградой – ни один не дожил до пятидесяти. Витьку убили, Ванька утонул, Вовка умер от цирроза печени. Это вечно молодая Новоспасовка: ребята так и останутся тридцатилетними, как на фотографии с креста.

Славик Охрин (он же Лапша) кладет на могилку друзей три сигареты. Он появился на кладбище, когда «бывшие спасцы», выполнив долг перед покойными, умчались в городскую суету. Родина родиной, а в понедельник на работу. А Лапша не спешит, ему здесь доживать свой век.

Он пришел к отцу и брату. Отец повесился, когда сыновьям не было восемнадцати. Славику пришлось вынимать его из петли. Тогда Охрины - младшие начали пить. «Чтобы забыть», - говорил брат Юрка. А в прошлом году сам Юрка повесился на яблоне в соседском саду. Тело снова снимал Славик.

Сегодня он садится на холодную землю, наливает в три стопки водку и чокается с оградой.

- Христос Воскрес, Лапша! – кричит ему припозднившийся городской гость.

И Славик еле слышно отвечает:

- Во истину Воскрес!

Мария РЕПИНА